

ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Философские смыслы поэзии

К 200-летию со дня рождения М.Ю. Лермонтова

ЛИТЕРАТУРНО-ФИЛОСОФСКОЕ НАСЛЕДИЕ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА

В октябре 2014 г. исполнилось 200 лет со дня рождения замечательного поэта М.Ю. Лермонтова. Этой дате была посвящена XI Всероссийская научная конференция «Проблемы российского самосознания: мировоззрение М.Ю. Лермонтова» (2 октября, Москва, 8 – 9 октября Пенза – Тарханы), организованная Институтом философии РАН совместно с Пензенским государственным университетом и Музеем-заповедником М.Ю. Лермонтова в Тарханах. Конференция вернула ее участников в ту культурную атмосферу, которая, увы, ушла в далекое прошлое. Мы живем в иную эпоху, у нас свои ценностные ориентации, духовные идеалы, эстетические предпочтения. И это естественно при столь стремительном беге современной истории, порой сопровождающемся трагическим «разрывом связи времен». Но для нормальной жизни каждого поколения важно, чтобы культурное прошлое, вытесняемое новой повседневностью, оставалось понимаемым, эмоционально близким, ибо оно всегда выражает значимые общечеловеческие и национально-культурные смыслы, за которыми стоят выработанные историческим опытом способы включения человека в социальную реальность. Ведь сфера духа и социальные формы жизни взаимосвязаны, хотя и не по формуле причинно-следственной зависимости.

Поэтическое наследие Лермонтова столь сложно и многопланово, что споры о нем, начатые сразу после смерти поэта, продолжают и сегодня. Спорили и спорят, разумеется, не о его историко-литературном значении, не о роли поэта в развитии отечественной культуры – эти оценки бесспорны. Спор продолжается о глубинных философских смыслах его поэзии, многие из которых остаются загадкой и сегодня. В сущности, каждый истинный поэт – философ, потому что философично само поэтическое творчество, а философия связана с поэзией, по выражению С.Л. Франка, интимно. Дополняемость философии и поэзии вполне объяснима. Ведь ни чувственное восприятие, ни рациональное мышление сами по себе еще не открывают познавательных подступов к осмыслению бытия. Целостность

и соответственно адекватность восприятия последнего достигается, когда имеет место синтез всех, данных человеку от природы, способов осознания окружающей его реальности. Поэзия как сфера интуитивных предпочтений и символических образов играет свою роль в таком восприятии. Она обладает удивительным свойством переводить впечатления в размышления, в своеобразное умственное отражение действительности. Это свойство поэзии Вл. Соловьев назвал импрессионизмом мысли. Поэт соединяет в своем творчестве два ряда значений-образов: земного, эмпирически-реального мира и мира духовного. Можно сказать, что он дочувствует до истины, — не в отмену логике, а в наполнение ее живой предметностью. Конечно, сила воздействия поэзии зависит прежде всего от того, насколько поэт может очаровать, заморозить музыкой стиха — и в этом Лермонтову, по общему признанию, до сих пор нет равных. Но его поэтическому творчеству свойственна еще одна уникальная особенность — неотвратимая сила влияния скрытых и явных смыслов его поэтической лирики. Творчество Лермонтова проникнуто философскими исканиями века. За предметами поэтического вдохновения Лермонтова всегда стоят метафизические идеи — о жизни и смерти, о свободе и необходимости, о бесконечности мира в пространстве и о его конкретно-исторических проявлениях, о духовном и телесном, о возвышенном и низменном, о божественном и человеческом. Через описание состояний мечущейся человеческой души поэт смог выразить реальность вневременного, вечного, отвлеченного, заставил поверить в сложную внутреннюю взаимосвязь потустороннего, т.е. небесного, и посюстороннего, т.е. земного. Этому удивительному дару поэта отечественная культура обязана своим вариантом романтического персонализма — утверждавшего, что смысл жизни — в поисках согласия не только с самим собой, но с Небом и Землей. С Лермонтова начинается расцвет русской поэзии, окрашенной тем единением чувства с разумом и той способностью увидеть и передать через музыку стиха трагизм связи небесного и земного, которые и определяют его место в отечественной культуре. В.Г. Белинский, первый заметивший этот удивительный дар начинающего поэта, писал: «Да, очевидно, что Лермонтов — поэт совсем другой эпохи и что его поэзия — совсем новое звено в цепи исторического развития нашего общества». Оценка оказалась пророческой.

Обращаясь к творчеству Лермонтова, редакция журнала надеется на продолжение обсуждения темы о философских смыслах отечественной поэзии.

*И.Н. Сиземская,
руководитель проекта*